

Big Data и предиктивная юстиция: социальные аспекты цифровой трансформации права в Российской Федерации

УДК 34:316:004.6

DOI 10.26425/2658-347X-2026-9-1-42-52

Получено: 19.01.2026

Доработано после рецензирования: 10.03.2026

Принято: 17.03.2026

Филимонов Олег Викторович

Д-р социол. наук, гл. науч. сотр.

ORCID: 0000-0002-3998-9333

E-mail: ofilimonov@yandex.ru

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, г. Москва, Россия

Аннотация

Изучен потенциал использования технологий больших данных и искусственного интеллекта в правовой сфере как фактора обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Актуальность темы исследования обусловлена стремительным ростом объемов юридически значимой информации, интеграцией государственных информационных систем в национальный проект «Экономика данных», а также необходимостью противодействия внешнему деструктивному информационно-психологическому воздействию. Цель настоящего исследования заключается в обосновании теоретико-методологических подходов к использованию больших данных и технологий ИИ для перехода к предиктивной модели правоприменения, обеспечивающей реализацию национальных интересов Российской Федерации в цифровом обществе.

Уточнено содержание понятия больших данных в контексте российской правовой системы с опорой на национальные стандарты и стратегические документы. Классифицированы ключевые методы анализа правовой информации, от классической статистики и корреляционного анализа до методов машинного обучения и обработки естественного языка. Выявлены риски и потенциал внедрения предиктивной

аналитики для обеспечения национальной безопасности, информационной независимости и эффективности правосудия. Гипотеза исследования состоит в предположении, что интеграция технологий больших данных и искусственного интеллекта в правовую сферу Российской Федерации создает технологические предпосылки для перехода от реактивной к предиктивной модели правоприменения, однако реализация данного перехода требует соблюдения баланса между технологической эффективностью и этико-правовыми ограничениями, включая защиту персональных данных, объяснимость алгоритмических решений и сохранение судебного усмотрения.

Особое внимание уделено социальным рискам цифровой трансформации: алгоритмической предвзятости, непрозрачности «черных ящиков» нейросетей, а также необходимости сохранения доверия граждан к правосудию.

Сделан вывод, что интеграция больших данных, искусственного интеллекта и права представляет собой фундаментальный вектор развития правовой системы, а Российская Федерация способна формировать собственные стандарты цифровой трансформации права, укрепляя гуманитарно-технологический суверенитет.

Ключевые слова

Большие данные, Big Data, предиктивная юстиция, искусственный интеллект, национальная безопасность, информационная безопасность, цифровая трансформация, доверие к институтам

Для цитирования

Филимонов О.В. Big Data и предиктивная юстиция: социальные аспекты цифровой трансформации права в Российской Федерации // Цифровая социология. 2026. Т. 9. № 1. С. 42–52.

© Филимонов О.В., 2026.

Статья доступна по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Big Data and predictive justice: social aspects digital transformation of law in Russia

Received 19.01.2026

Revised 10.03.2026

Accepted 17.03.2026

Oleg V. Filimonov

Dr. Sci. (Sociol.), Chief Researcher

ORCID: 0000-0002-3998-9333, e-mail: ofilimonov@yandex.ru

National Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract

The potential of using Big Data and AI technologies in the legal sector as a factor in ensuring Russia's national security is studied. The relevance of the research topic is due to the rapid growth in the volume of legally significant information, the integration of state information systems into the Data Economics National Project, as well as the need to counter external destructive information and psychological effects. The purpose of the study is to substantiate theoretical and methodological approaches to the use of Big Data and AI technologies for the transition to a predictive model of law enforcement that ensures the realization of Russia's national interests in a digital society.

The content of the Big Data concept in the Russian legal system is clarified, based on national standards and strategic documents. The key methods of legal information analysis are classified, from classical statistics and correlation analysis to ML and NLP methods. The risks and potential of implementing predictive analytics to ensure national security, information independence,

and the effectiveness of justice are identified. The hypothesis of the study is that the integration of Big Data and AI technologies into Russia's legal sector creates the technological prerequisites for the transition from a reactive to a predictive model of law enforcement, but the implementation of this transition requires a balance between technological efficiency and ethical and legal constraints, including personal data protection, explainability of algorithmic solutions, and judicial discretion preservation.

The author pays special attention to the social risks of digital transformation such as algorithmic bias, the opacity of the "black boxes" of neural networks, as well as the need to preserve citizens' trust in justice. The research paper concludes that the integration of Big Data, AI, and law is a fundamental vector of the legal system development, and Russia is able to form its own standards for the digital transformation of law, strengthening humanitarian and technological sovereignty.

Keywords

Big Data, predictive justice, Artificial Intelligence, national security, information security, digital transformation, trust in institutions

For citation

Filimonov O.V. (2026) Big Data and predictive justice: social aspects digital transformation of law in Russia. *Digital sociology*. Vol. 9, no 1, pp. 42–52. DOI: 10.26425/2658-347X-2026-9-1-42-52

ВВЕДЕНИЕ / INTRODUCTION

В эпоху обострения цивилизационного противостояния и формирования нового мирового порядка вопросы стратегического планирования и государственного управления приобретают критическое значение. В условиях гибридных войн и санкционного давления информация перестает быть нейтральным ресурсом, превращаясь в инструмент геополитического влияния и объект правовой защиты. Одним из ключевых драйверов этой трансформации выступает феномен больших данных (англ. Big Data), который проникает во все сферы общественной жизни, включая право и правоприменение.

Актуальность проблемы обусловлена тремя взаимосвязанными факторами. Стремительный рост объемов юридически значимой информации (судебные решения, нормативные акты, реестры, данные мониторинга) требует принципиально новых методов обработки и анализа. Традиционные подходы, основанные на ручной экспертизе и статической отчетности, перестают отвечать потребностям времени. По экспертным оценкам, объем накопленных данных в государственной автоматизированной системе (далее — ГАС) «Правосудие» значителен и продолжает быстро расти, а сама система интегрирована в национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства»^{1,2}. Кроме того, в рамках Стратегии развития до 2030 г. технологии хранения и анализа больших данных определены в качестве одного из приоритетных направлений государственной политики в сфере цифровой трансформации³.

Потенциал больших данных открывает возможности для перехода от реактивной модели правоприменения (реагирование на уже свершившиеся факты) к проактивной и предиктивной юриспруденции, позволяющей прогнозировать правовые риски, предупреждать правонарушения и оптимизировать судебную нагрузку⁴.

В условиях внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия использование отечественных технологий анализа данных становится фактором обеспечения национальной безопасности и условием гуманитарно-технологического суверенитета⁵.

Цель настоящего исследования заключается в обосновании теоретико-методологических подходов к использованию больших данных и технологий искусственного интеллекта (далее — ИИ) для перехода к предиктивной модели правоприменения, обеспечивающей реализацию национальных интересов Российской Федерации (далее — РФ, Россия) в цифровом обществе.

Научная новизна исследования заключается в комплексном рассмотрении больших данных не только как технологического феномена, но и как инструмента реализации стратегических национальных приоритетов, а также в обосновании перехода к предиктивной модели правоприменения в условиях цифровой трансформации.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его выводы и рекомендации могут быть использованы при совершенствовании законодательства в сфере цифровой экономики, разработке ведомственных программ внедрения технологий ИИ в деятельность судов и правоохранительных органов, а также в образовательном процессе при подготовке специалистов в области информационно-технологического обслуживания профессиональной юридической деятельности — LegalTech (англ. Legal Technology — правовые технологии), области на стыке юриспруденции и информационных технологий, охватывающей программные решения для автоматизации юридических процессов.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН И ПОНЯТИЕ BIG DATA / METHODOLOGICAL FRAMEWORK AND THE CONCEPT OF BIG DATA

Методологический дизайн исследования носит теоретико-прикладной характер и обусловлен спецификой предмета, находящегося в стадии активного формирования. Поскольку внедрение предиктивной юстиции в России находится на начальном этапе, а эмпирические данные о работе алгоритмов в судах закрыты или отсутствуют, исследование опирается на анализ доступных нормативных и доктринальных источников. Такой методологический выбор сопряжен с рядом ограничений, которые важно

¹ «Вышка. Цифра. Право» (НИУ ВШЭ, факультет права, 3 апреля 2025). [Видеозапись]. Режим доступа: https://vkvideo.ru/video-4565_456239671/ (дата обращения: 15.01.2026).

² О развитии национального проекта «Экономика данных». Режим доступа: <http://government.ru/rugovclassifier/923/about/> (дата обращения: 15.01.2026).

³ Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». П. 36 «б». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 15.01.2026).

⁴ Янковский Р.М. О подготовке юристов будущего: онлайн-интервью с руководителем образовательной программы «Цифровой юрист» НИУ ВШЭ. Режим доступа: https://www.consultant.ru/edu/news/interview/vybor_profilya_v_sfere_economiki_i_prava/yuridicheskiy_profil/uristy_budushhego_2022/ (дата обращения: 15.01.2026).

⁵ Кондратенко К. Будущее LegalTech в России: тренды 2026–2030. Режим доступа: <https://pravo.tech/blog/article/budushhee-legal-tech-v-rossii-trendy-2026-2030> (дата обращения: 15.01.2026).

эксплицировать. Во-первых, отсутствие доступа к реальным данным о работе алгоритмов в судах и правоохранительных органах делает невозможным количественную верификацию многих утверждений, присутствующих в научной дискуссии. Во-вторых, стремительное изменение нормативной базы в сфере цифровых технологий требует постоянного мониторинга новых документов — на момент публикации могут появиться новые стратегические инициативы или ведомственные приказы. В-третьих, сам предмет исследования (предиктивная юстиция) находится в стадии активного формирования, поэтому любые выводы носят предварительный характер и требуют уточнения по мере накопления эмпирических данных. Осознание этих ограничений, однако, не снижает ценности теоретико-методологического анализа, а, напротив, задает корректные рамки для интерпретации полученных результатов.

В работе использован комплекс общенаучных методов: анализ и синтез (для декомпозиции понятия больших данных и выявления их правовых признаков), системный подход (для рассмотрения ГАС «Правосудие» как элемента экосистемы данных). Специально-юридический метод применен для толкования норм Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ и ГОСТ Р ИСО/МЭК 20546-2021^{6,7}.

С учетом обзорного характера работы ключевым методом стал качественный контент-анализ документов стратегического планирования (Концепция технологического развития до 2030 г.), экспертных прогнозов и материалов профильных конференций («Вышка. Цифра. Право», 2025)⁸. Сравнительный элемент присутствует в виде обращения к зарубежным подходам регулирования ИИ — европейской модели защиты персональных данных (GDPR), американской судебной практике по вопросам алгоритмической дискриминации, а также китайской модели «умных судов» — для выявления специфики российского подхода к проблеме алгоритмической предвзятости (Citron, Pasquale, 2014; Сюнь, 2023)⁹.

⁶ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 15.01.2026).

⁷ ГОСТ Р ИСО/МЭК 20546-2021 «Информационные технологии. Большие данные. Обзор и словарь». Режим доступа: <https://base.garant.ru/402683569/> (дата обращения: 15.01.2026).

⁸ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года». Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202305220003> (дата обращения: 15.01.2026).

⁹ Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/679 от 27 апреля 2016 г. «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных».

Понятие больших данных сформировалось на стыке информатики, статистики и менеджмента в условиях «цифрового взрыва» данных. В научном сообществе также существует устойчивое мнение, что термин популяризировал Дж. Маскет в своем отчете для Национального управления по авионавигации и исследованию космического пространства (NASA) в конце 1990-х гг., хотя точная формулировка «массивы данных, генерируемые быстрее, чем их можно обработать» могла появиться в более поздних пересказах его идей (Rai, 2014). Ключевой импульс развитию теоретических представлений о феномене дала статья Д. Лэни, вводящая фундаментальную модель 3V: объем (англ. volume), скорость (англ. velocity) и разнообразие (англ. variety) (Laney, 2021). К 2010 г. данная модель была расширена до 5V и 7V за счет включения таких характеристик, как достоверность (англ. veracity), ценность (англ. value) и изменчивость (англ. variability).

В международной практике сложились различные подходы к определению больших данных, акцентирующие их прикладную ценность и технологическую специфику. Исследователи McKinsey Global Institute акцентируют внимание на вызовах, связанных с обработкой наборов данных, выходящих за пределы возможностей традиционных баз (Manyika, 2011). Корпорация IBM (2012) фокусируется на технологической составляющей, указывая на необходимость применения специализированных инструментов (Hadoop, NoSQL, машинное обучение)¹⁰. В европейском праве понятие больших данных получило косвенное закрепление в Общем регламенте о защите персональных данных (GDPR, 2016) через регулирование их обработки в больших масштабах¹¹.

В российской правовой науке и законодательстве термин «большие данные» адаптируется постепенно, с учетом специфики национальной правовой системы. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152 регулирует вопросы трансграничной передачи массивов данных, однако прямого определения больших данных не содержит¹². В России правовая природа больших данных тесно связана с персональными

Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/RU/TXT/?uri=CELEX:32016R0679> (дата обращения: 15.01.2026).

¹⁰ IBM ramps up data analytics offerings. Режим доступа: <https://www-03.ibm.com/press/us/en/pressrelease/37367.wss> (дата обращения: 15.01.2026).

¹¹ Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/679 от 27 апреля 2016 г. «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных». Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/RU/TXT/?uri=CELEX:32016R0679> (дата обращения: 15.01.2026).

¹² Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 15.01.2026).

данными (далее — ПДн), где требуется комплексный анализ соотношения больших данных и ПДн для совершенствования регулирования, включая механизмы защиты гражданских прав при обороте больших массивов из ГАС «Правосудие» и Единой информационной системы в сфере закупок (далее — ЕИС) (Тагаева, 2024).

Важным шагом в формировании понятийного аппарата стало принятие в 2021 г. первого национального стандарта в области больших данных¹³. Данный стандарт, гармонизированный с международными стандартами ИСО/МЭК, ввел унифицированную терминологию и заложил методологическую основу для взаимодействия между федеральными органами исполнительной власти, научным сообществом и бизнесом. Как отмечают разработчики, стандартизация в этой области позволяет достичь баланса между необходимостью формирования специфических наборов данных для прикладных задач ИИ и унификацией данных, обеспечивающей их многократное использование.

На концептуальном уровне развитие подходов к большим данным нашло отражение в стратегических документах. Так, в рамках Концепции технологического развития технологии хранения и анализа больших данных отнесены к числу сквозных технологий обработки и передачи данных, имеющих приоритетное значение для обеспечения технологического суверенитета страны¹⁴.

В юриспруденции осмысление больших данных осуществляется в двух основных направлениях. Первое направление связано с пониманием больших данных как объекта правового регулирования, что предполагает анализ их правовой природы, соотношения с категорией ПДн, разработку механизмов защиты гражданских прав при обороте больших массивов информации. В этом контексте особую актуальность приобретает комплексный анализ соотношения больших данных и ПДн по смыслу Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ, а также выработка подходов к совершенствованию регулирования применительно к массивам, формируемым в государственных информационных системах (например, ГАС «Правосудие»)¹⁵. Второе

направление связано с использованием методов анализа больших данных в правоприменительной деятельности, включая предиктивную аналитику судебных решений, автоматизацию юридических процессов и выявление правовых рисков.

Несмотря на наличие значительного числа публикаций, посвященных отдельным аспектам цифровой трансформации права, комплексные исследования, рассматривающие большие данные как инструмент реализации национальных интересов и обеспечения информационной безопасности в условиях перехода к предиктивной модели правоприменения, остаются фрагментарными и требуют дальнейшей разработки. Настоящая статья призвана частично восполнить этот пробел.

ИСТОЧНИКИ И МЕТОДЫ АНАЛИЗА ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ / SOURCES AND METHODS OF LEGAL DATA ANALYSIS

В прикладном юридическом смысле большие данные представляют собой массивы информации, генерируемые правовой системой и отражающие ее функционирование. К числу основных источников таких данных в России относятся:

- судебные базы и криминалистические реестры: ГАС «Правосудие», Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел РФ (далее — ГИАЦ МВД России);
- биометрические системы: Единая биометрическая система (далее — ЕБС).

Масштаб накопленных данных сам по себе требует осмысления: приведенные массивы информации носят не просто статистический характер, а отражают фундаментальные процессы функционирования правовой системы и общества в целом. Игнорирование их объемов, скорости обновления и сложности ведет к потере стратегического преимущества в управлении. Семантически критерий Big является относительным и определяется не столько абсолютными значениями, сколько невозможностью обработки массивов устаревшими программно-аппаратными средствами, что подтверждается динамикой развития технологий хранения и анализа данных (Manuyka, 2011). Именно эта характеристика обуславливает необходимость перехода от реактивного права к превентивному и предиктивному.

Применение больших данных в юридической профессии сталкивается с ограничениями интерпретации: они требуют учета теоретических проблем социальной координации и экспериментов с ИИ для упрощения норм, что актуально для предиктивной аналитики судебных решений.

¹³ ГОСТ Р ИСО/МЭК 20546-2021 «Информационные технологии. Большие данные. Обзор и словарь». Режим доступа: <https://base.garant.ru/402683569/> (дата обращения: 15.01.2026).

¹⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года». Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202305220003> (дата обращения: 15.01.2026).

¹⁵ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 15.01.2026).

Теоретические ограничения BD в праве включают проблемы интерпретации массивов из ЕБС и ГИАЦ МВД, где ИИ-технологии на больших данных обеспечивают координацию, снижая риски дезинформации в Telegram-мониторинге.

С методологической точки зрения важно различать типы данных по двум основаниям.

1. Степень структурированности: структурированные данные (таблицы судебной статистики, реестры) и неструктурированные (тексты судебных актов, протоколы, документы). Если первые могут обрабатываться классическими SQL-запросами и статистическими пакетами, то вторые требуют применения методов NLP (англ. Natural Language Processing) и машинного обучения.

2. Доступность: открытые данные (публичные реестры судебных решений) и данные ограниченного доступа (оперативно-разыскная информация, биометрические данные). Эта дифференциация имеет не только техническое, но и правовое значение: работа с каждым типом данных регулируется разными нормативными актами и предполагает различные уровни защиты информации.

Для того чтобы огромные массивы правовой информации стали работать на решение прикладных задач, от прогнозирования преступности до автоматизации рутинных юридических процессов, необходим синтез классических и новейших методов анализа. Несмотря на развитие методов машинного обучения, статистический анализ сохраняет роль фундаментального инструментария, позволяющего выявлять закономерности в генеральных совокупностях правовых явлений. Его прикладное значение в юридической сфере раскрывается через решение конкретных аналитических задач.

Корреляционный анализ позволяет выявить связь между изменениями в Уголовном кодексе РФ и динамикой рецидивной преступности. Дисперсионный анализ (англ. Analysis of Variance, ANOVA) — статистический метод, который используется для сравнения средних значений между тремя и более группами, чтобы определить, есть ли между ними статистически значимые различия), а также для оценки нагрузки на суды различных регионов. Однако возможности классической статистики ограничены «Big N проблемой» и предположениями о нормальности распределения, которые не всегда работают с юридическими данными. На передний план выходят методы машинного обучения и ИИ. Они позволяют перейти от описательной аналитики («Что произошло?») к предиктивной («Что произойдет?») и предписывающей («Что делать?»).

Реализация этих задач возложена на различные группы алгоритмов, каждая из которых решает свой класс задач.

Основные парадигмы машинного обучения делятся на три типа.

1. Контролируемое обучение: логистическая регрессия и градиентный бустинг (XGBoost, CatBoost) на массивах ГАС «Правосудие» позволяют прогнозировать исход судебных дел. По данным экспериментальных исследований, модели машинного обучения демонстрируют высокую точность в прогнозировании юридически значимых исходов, от вероятности удовлетворения иска или отмены приговора в апелляции до предполагаемой суммы взыскания. Так, перспективы применения подобных моделей для оценки риска рецидива среди осужденных активно обсуждаются в научной литературе применительно к деятельности Федеральной службы исполнения наказаний (Бабийчук, 2024; Скиба, 2025). Отдельные исследователи предлагают использовать ИИ для подсчета баллов при решении вопроса об условно-досрочном освобождении (Скиба, 2025). Это позволяет более дифференцированно подходить к реализации программ социальной адаптации и, по предварительным результатам пилотных проектов, способствовать снижению уровня повторных преступлений.

2. Обучение без учителя: алгоритмы кластеризации (англ. k-means) используются для анализа Единой информационной системы в сфере закупок. Выявление кластеров схожих тендеров и аномалий в поведении участников позволяет с высокой вероятностью обнаруживать признаки сговора или нецелевого использования бюджетных средств, что создает предпосылки для укрепления экономической безопасности.

3. Глубокое обучение и NLP (область ИИ, изучающая взаимодействие между компьютерами и человеческим языком): особое место занимает обработка естественного языка. Поскольку около 80 % юридических данных не структурированы (тексты законов, решений, договоров), NLP становится незаменимым. Трансформерные модели (BERT (англ. Bidirectional Encoder Representations from Transformers) — модель обработки естественного языка (NLP) на базе трансформеров, обеспечивающая двунаправленный анализ контекста слов для задач семантического поиска и классификации текстов), его русскоязычная версия RuBERT и специализированная RuLegalBERT (юридическая версия BERT-модели, дообученная на русском языке на больших корпусах правовых текстов (законы РФ, судебные решения) позволяют проводить тематическое моделирование миллионов

судебных текстов, находить в них ключевую информацию (например, фамилии судей, стороны спора, номера статей законов), классифицировать документы. Это сокращает время анализа документов с дней до часов, снижая юридические риски ошибок. В государственном масштабе это означает возможность мониторинга правоприменительной практики в реальном времени, что поможет отследить, как тот или иной закон применяется в разных регионах, выявить коллизии и пробелы.

ЦЕННОСТЬ ДЛЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ / VALUE FOR STRATEGIC MANAGEMENT AND NATIONAL SECURITY

Интеграция больших данных и ИИ в правовую сферу напрямую работает на достижение национальных целей. Разработка отечественных ИИ-решений, таких как платформа «ГосДата.хаб», является вопросом стратегической независимости¹⁶. Использование зарубежных облачных сервисов и моделей для анализа чувствительных правовых данных недопустимо с точки зрения национальной безопасности. Формирование собственной школы LegalTech, создание национальных языковых моделей, обученных на корпусах российского права (справочно-правовые системы «КонсультантПлюс», «Гарант», судебные акты), составляют фундамент технологического лидерства и защиты от внешнего влияния. Государственная поддержка этого направления не ограничивается стратегическими декларациями. В рамках федерального проекта «Искусственный интеллект» (в составе национального проекта «Экономика данных») предусмотрено финансирование разработки и внедрения ИИ-решений в государственном секторе, включая правоприменение. Предусмотрены гранты на проведение исследований по тематике «Право и ИИ» в рамках Российского научного фонда и Российского фонда фундаментальных исследований. Кроме того, Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ совместно с Министерством юстиции РФ разрабатывает ведомственные акты, регламентирующие порядок экспериментальных правовых режимов для внедрения технологий ИИ в юридическую деятельность. Эти меры создают институциональную среду, без которой любые технологические инициативы оставались бы локальными и несистемными.

¹⁶ Минцифры начало разработку национального «озера» данных «ГосДата.хаб». Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/14597375> (дата обращения: 15.01.2026).

В январе 2026 г. заместитель генерального директора компании «ПравоТех» К. Кондратенко представил прогноз развития рынка LegalTech, в котором особо акцентировал риски использования зарубежных больших языковых моделей (англ. Large Language Model) российскими компаниями. Даже в условиях формальных запретов сотрудники продолжают использовать ChatGPT, Claude и аналогичные сервисы для решения текущих задач, что создает «накопительную проблему» безопасности. По мнению эксперта, уже в 2026 г. может реализоваться сценарий, при котором западные алгоритмы идентифицируют отечественные компании по метаданным запросов и используют эту информацию для санкционного давления¹⁷. Данный прогноз подчеркивает настоятельную необходимость перехода на отечественные технологические решения.

Методы NLP и анализа тональности текстов (англ. sentiment analysis) активно применяются Роскомнадзором и правоохранительными органами для мониторинга социальных сетей и мессенджеров («ВКонтакте») в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ст. 15.1–15.2) и в рамках функционирования автоматизированной системы «ОСУ» (Общая система удаления противоправного контента), координатором которой выступает Роскомнадзор¹⁸. Система предусматривает сбор, обработку (включая лингвистический анализ) и блокировку противоправной информации. Анализ миллионов сообщений позволяет выявлять фейки, призывы к экстремизму, точки социальной напряженности и координацию незаконных действий. Это обеспечивает защиту общества от деструктивного информационно-психологического воздействия на качественно новом уровне.

Предиктивная юстиция и автоматизация рутинных процессов высвобождают ресурс судей, следователей, адвокатов. Освобождаясь от необходимости погружения в огромные массивы однотипных документов, специалисты могут сосредоточиться на интеллектуальной, творческой составляющей работы. Это способствует повышению качества труда и, как следствие, качества жизни граждан, получающих более быстрые и прозрачные судебные решения.

¹⁷ Кондратенко К. Будущее LegalTech в России: тренды 2026–2030. Режим доступа: <https://pravo.tech/blog/article/budushhee-legal-tech-v-rossii-trendy-2026-2030> (дата обращения: 15.01.2026).

¹⁸ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 15.01.2026).

Однако реализация потенциала предиктивной юстиции невозможна без подготовки специалистов нового типа, способных работать на стыке права и технологий.

Знаковым событием в этой сфере стало создание в 2022 г. образовательной программы «Цифровой юрист»: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» осуществил первый набор на бакалавриат, разработанный Центром трансформации юридического образования факультета права¹⁹. Как отмечает академический руководитель программы Р.М. Янковский, программа стала ответом на вызовы цифровизации профессии и снижение спроса на традиционных юристов. Учебный план представляет собой композитную модель, сочетающую классическое юридическое ядро с обязательными информационно-технологическими дисциплинами (цифровая грамотность, программирование на Python, анализ данных) и интенсивным развитием социально-коммуникативных навыков (критическое мышление, юридическое письмо, управление проектами). Успех программы подтверждается высокими показателями: в первый год набор составил около 60 студентов, а проходной балл оказался самым высоким среди всех юридических программ университета. Программа изначально задумывалась как открытая методическая площадка, опыт которой может масштабироваться в других российских вузах, что привело к появлению аналогичных образовательных инициатив по всей стране.

Инструмент визуализации: юридический дизайн (англ. Legal Design) для доступности правосудия. Большие данные остаются бесполезными, если результаты их анализа не могут быть восприняты человеком. Инструменты визуализации, такие как Tableau и Power BI (ведущие инструменты визуализации данных (платформы BI), которые используются для анализа статистических массивов), позволяют создавать интерактивные информационные панели (дашборды), наглядно демонстрирующие тренды преступности, нагрузку на суды, динамику банкротств и другие значимые показатели, на основе обработанных данных, выгруженных из баз ГАС «Правосудие» и ЕИС. Направление Legal Design проникает непосредственно в ткань судопроизводства. Сложные финансовые схемы, структуры активов, хронологию событий все чаще представляют в виде графиков, схем и таймлайнов. По оценкам

практикующих юристов, грамотная визуализация доказательств может повышать оперативность их восприятия в разы, а в отдельных случаях существенно увеличивает убедительность правовой позиции стороны. В условиях информационной перегрузки это становится не просто удобством, а требованием справедливого правосудия.

ВЫЗОВЫ И ЭТИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ: БАЛАНС ИННОВАЦИЙ И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА / CHALLENGES AND ETHICAL BOUNDARIES: BALANCING INNOVATION AND HUMAN RIGHTS

Формирование «Права будущего» невозможно без осознания рисков и поиска баланса между технологическими инновациями и фундаментальными правами человека. В научной литературе этот баланс часто описывается через метафору «качелей»: чрезмерное увлечение эффективностью и скоростью обработки данных неизбежно ведет к эрозии прав граждан, тогда как гипертрофированная защита приватности делает невозможным использование технологического потенциала больших данных [Bonner, 2009]. Задача законодателя и правоприменителя — найти устойчивую точку равновесия, которая может меняться в зависимости от типа обрабатываемых данных и юридической значимости принимаемых решений.

Обработка огромных массивов персональных данных требует неукоснительного соблюдения приватности и создания барьеров для вмешательства в частную жизнь. Речь идет не только о формальном соблюдении требований норм о персональных данных, но и о разработке новых институциональных механизмов: деперсонализации данных на этапе сбора (чтобы алгоритм работал с обезличенными массивами), дифференцированного доступа к информации в зависимости от статуса пользователя, а также внедрения технологий «повышения конфиденциальности», таких как дифференциальная приватность и гомоморфное шифрование. Без этих мер даже благие намерения по оптимизации правосудия могут обернуться массовыми нарушениями прав граждан, что неприемлемо для правового государства.

Не менее опасна предвзятость алгоритмов, обучающихся на исторических данных, которые могут содержать устоявшиеся социальные предубеждения — отсутствие механизмов «справедливого машинного обучения» рискует усилить недостатки правоприменительной практики. Проблема здесь носит не только технический, но и глубоко социальный характер.

¹⁹ Янковский Р.М. О подготовке юристов будущего: онлайн-интервью с руководителем образовательной программы «Цифровой юрист» НИУ ВШЭ. Режим доступа: https://www.consultant.ru/edu/news/interview/vybor_profilya_v_sfere_economiki_i_prava/yuridicheskiy_profil/uristy_budushego_2022/ (дата обращения: 15.01.2026).

Если алгоритм обучается на судебных решениях прошлых лет, он неизбежно впитывает в себя все существовавшие на тот момент диспропорции: региональные различия в подходах к назначению наказания, негласные преференции определенным категориям участников процесса, влияние внеправовых факторов на решение судьи. Вместо того чтобы исправлять эти системные недостатки, ИИ рискует их законсервировать и даже усилить за счет масштабирования. Единственным способом противодействия этому является тщательный аудит обучающих выборок, выявление и взвешивание (или удаление) «смещенных» признаков, а также постоянный мониторинг результатов работы алгоритмов на предмет дискриминационных эффектов.

Наконец, «черный ящик» нейросетей должен быть открыт для понимания: объяснимость решений становится необходимым условием сохранения доверия к правосудию, когда ИИ влияет на выводы судей и следователей. Здесь недостаточно простой констатации факта, что «модель показала точность 92 %». Судья, прокурор, следователь, оперативный работник полиции, адвокат и, главное, подсудимый или обвиняемая сторона имеют право знать на основании каких признаков алгоритм сделал тот или иной прогноз. Без этого невозможно ни оспорить решение, ни проверить его обоснованность, ни просто понять логику рекомендации, выданной машиной. С помощью методов SHAP, LIME, двух наиболее популярных методов объяснимого ИИ (англ. Explainable AI, XAI), можно «заглянуть внутрь черного ящика» алгоритмов машинного обучения и понять, почему модель приняла то или иное решение (Тюнина, 2025).

Зарубежный опыт регулирования в этой области показывает, что требования к объяснимости алгоритмов постепенно становятся юридически обязательными. Ст. 22 Общего регламента о защите персональных данных (GDPR) закрепляет за гражданином право не попадать под исключительно автоматизированное решение, а также право на получение «содержательной информации о задействованной логике»²⁰. В Соединенных Штатах Америки обсуждаются законопроект об «алгоритмической подотчетности» (англ. Algorithmic Accountability Act)²¹.

²⁰ Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/679 от 27 апреля 2016 г. «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных». Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/RU/TXT/?uri=CELEX:32016R0679> (дата обращения: 15.01.2026).

²¹ Algorithmic Accountability Act of 2025, S. 2164. Режим доступа: <https://www.congress.gov/bill/119th-congress/senate-bill/2164> (дата обращения: 15.01.2026).

В России такие нормы пока отсутствуют, что создает риск отставания правового регулирования от технологического развития. Восполнение этого пробела должно стать одним из приоритетов законодательной деятельности в сфере ИИ.

Принципиальная позиция по данному вопросу была сформулирована на первом заседании рабочей группы по внедрению технологий ИИ в судебную систему, состоявшемся 4 апреля 2025 г. под председательством главы Совета судей РФ В. Момотова²². Участники заседания констатировали высокий потенциал цифровизации для снижения служебной нагрузки на судей и работников аппаратов, минимизации судебных ошибок и повышения качества подготовки судебных актов. Вместе с тем было особо подчеркнуто, что ИИ никогда не сможет самостоятельно принимать судебные акты — окончательное решение всегда должно оставаться за судьей. Этот тезис имеет ключевое значение: он устанавливает не просто этическое, но и правовое ограничение на использование ИИ в правосудии. Алгоритм может быть советчиком, ассистентом, инструментом предварительного анализа, но не субъектом принятия решения. Ответственность за конечный вердикт, его обоснование в тексте судебного акта, его соответствие закону и принципам справедливости несет исключительно человек — судья. Любая иная архитектура разрушала бы саму суть правосудия как отправления власти, основанной на совести и профессиональном усмотрении, а не на математическом расчете.

Данный тезис задает этический и правовой горизонт для всех обсуждаемых технологических инноваций. Из него вытекают конкретные требования к разработке и внедрению систем предиктивной юстиции:

- алгоритмы должны быть спроектированы как вспомогательные, а не замещающие инструменты;
- рекомендации ИИ не могут иметь обязательной силы для судьи;
- судья должен иметь возможность отклонить рекомендацию алгоритма без специального обоснования (презумпция приоритета человеческого решения).

Соблюдение этих требований — необходимое условие сохранения доверия к правосудию в эпоху цифровой трансформации. Только при таком подходе технологии больших данных и ИИ станут не угрозой, а подспорьем для реализации конституционных принципов правосудия.

²² 4 апреля 2025 года состоялось первое заседание рабочей группы по внедрению технологий искусственного интеллекта в судебную систему. Режим доступа: <https://www.ssrf.ru/news/lienta-novostiei/56905> (дата обращения: 15.01.2026).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ / CONCLUSION

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы. В юриспруденции большие данные не сводятся к технологической характеристике 3V. Их содержательное определение должно учитывать источниковую природу (судебные базы, криминалистические реестры, биометрические системы) и функциональное назначение — возможность перехода от реактивного правоприменения к предиктивной модели. В российской правовой науке и нормативном регулировании понятие адаптируется постепенно: от фрагментарного упоминания в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. ФЗ-152 к закреплению в ГОСТ Р ИСО/МЭК 20546-2021 и включению в число сквозных технологий в Концепции технологического развития^{23,24,25}. Теоретические подходы и стандартизация создали основу для квалификации накапливаемых государством массивов информации в качестве больших данных. В России сложились уникальные по объему и полноте источники юридически значимой информации, которые позволяют перейти от теории к практике.

Разработка отечественных ИИ-решений снизит риски использования зарубежных LLM как инструмента санкционного давления, повысит уровень информационной безопасности. NLP-мониторинг соцсетей и мессенджеров обеспечит защиту от деструктивного информационно-психологического воздействия и совершенствование человеческого потенциала. Автоматизация рутины высвободит ресурс юристов.

Ключевыми рисками остаются соблюдение требований Федерального закона от 27 июля 2006 г. ФЗ-152 при обработке петабайтов данных, алгоритмическая предвзятость и необходимость объяснимости решений ИИ²⁶. Принципиальная позиция, сформулированная рабочей группой по внедрению ИИ в судебную систему (апрель 2025 г.), заключается в том, что окончательное

решение всегда должно оставаться за судьей²⁷. Преодоление указанных рисков является не торомом, а необходимым условием легитимности внедрения ИИ в правовую сферу. Только при обеспечении объяснимости и справедливости алгоритмов можно сохранить доверие к правосудию, которое выступает фундаментальной ценностью.

Достижение этого баланса требует комплекса мер:

- законодательного закрепления требования объяснимости решений, принимаемых с использованием ИИ;
- создания независимых органов аудита алгоритмов, аналогичных уже существующим в странах ЕС;
- внедрения стандартов «справедливого машинного обучения», включающих проверку обучающих выборок на наличие систематических искажений.

Без этих институциональных решений даже самые технологически совершенные модели рискуют воспроизводить и усиливать существующие недостатки правоприменительной практики.

Настоящее исследование носит преимущественно обзорно-аналитический характер, что обусловлено объективным дефицитом открытых эмпирических данных о реальном функционировании алгоритмов предиктивной юстиции в российской судебной системе. Сформулированные выводы о потенциале точности моделей опираются на вторичные экспертные оценки и требуют дальнейшей верификации по мере накопления статистики правоприменения. Перспективным направлением дальнейших изысканий видится проведение сравнительно-правового анализа эффективности внедрения LegalTech в странах БРИКС, а также экспериментальная оценка точности отечественных NLP-моделей на деперсонализированных судебных актах.

Интеграция больших данных, ИИ и права представляет собой фундаментальный вектор развития правовой системы. Россия, обладая развитой научной школой и цифровой инфраструктурой, способна не только адаптироваться к изменениям, но и формировать собственные стандарты цифровой трансформации права, укрепляя тем самым гуманитарно-технологический суверенитет.

²³ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 15.01.2026).

²⁴ ГОСТ Р ИСО/МЭК 20546-2021. Информационные технологии. Большие данные. Обзор и словарь. Режим доступа: <https://base.garant.ru/402683569/> (дата обращения: 15.01.2026).

²⁵ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года». Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202305220003> (дата обращения: 15.01.2026).

²⁶ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 15.01.2026).

²⁷ Первое заседание рабочей группы по внедрению технологий искусственного интеллекта в судебную систему. Режим доступа: <https://vld.www.ssrif.ru/news/mieropriiatiia/56905> (дата обращения: 15.01.2026).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бабийчук, В. В. Роль искусственного интеллекта в ресоциализации правонарушителей и снижении риска совершения повторных преступлений / В. В. Бабийчук // Уголовно-исполнительная система: история и современность: материалы Межвузовской научно-практической конференции с международным участием, Псков, 18–19 апреля 2024 г. — Псков: Университет ФСИН России, 2024. — С. 11–15. — EDN PEMFUA.
- Скиба, А. П. Повышение эффективности исполнения уголовных наказаний: расширение сферы применения информационных технологий / А. П. Скиба // Уголовно-исполнительное право. — 2025. — Т. 20, № 2. — С. 198–208. — DOI 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.198-208. — EDN RPYTPI.
- Сунь, Ю. Исторический опыт и перспективы создания «умных судов» в КНР: проблемы применения технологии искусственного интеллекта / Ю. Сунь // История государства и права. — 2023. — № 5. — С. 44–47. — DOI 10.18572/1812-3805-2023-5-44-47. — EDN BHNWCD.
- Тагаева, С. Н. Большие данные и персональные данные: правовая природа и вопросы регулирования / С. Н. Тагаева, Э. М. Гатиятуллина // Цифровое право. — 2024. — Т. 5, № 2. — С. 40–52. — DOI 10.38044/2686-9136-2024-5-2-40-52. — EDN BLKWGS.
- Тихомиров, Ю. А. Интерпретация и применение больших данных в юриспруденции и юридической практике / Ю. А. Тихомиров, А. В. Кашанин, В. Д. Чураков [и др.]. — Москва: Юстицинформ, 2021. — 188 с. — ISBN 978-5-7205-1723-6. — EDN IAQOVH.
- Тюнина, А. М. Применение методов Explainable AI (XAI) для интерпретации решений глубоких нейронных сетей / А. М. Тюнина, В. В. Кондусова, Д. С. Кукуева, П. П. Амелин // Проблемы и перспективы моделирования систем и процессов: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 14 октября 2025 г. — Воронеж: Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова, 2025. — С. 185–191. — DOI 10.58168/PPSPM2025_185-191. — EDN QCXIQQ.
- Bonner, B. Restoring balance: How history tilts the scales against privacy. An Actor-Network Theory investigation / B. Bonner, G. Walsham, C. Kimble, C. McInerney // Information and Organization. — 2009. — Vol. 19, No. 2. — Pp. 84–102. — DOI 10.1016/j.infoandorg.2009.01.001.
- Citron, D. K. The Scored Society: Due Process for Automated Predictions / D. K. Citron, F. Pasquale // Washington Law Review. — 2014. — Vol. 89. — Pp. 1–33.
- Laney, D. 3-D Data Management: Controlling Data Volume, Velocity and Variety / D. Laney // Open Journal of Applied Sciences. — 2025. — Vol. 15, No. 7.
- Manyika, J. Big Data: The next frontier for innovation, competition, and productivity / J. Manyika, M. Chui, B. Brown [et al.]. — McKinsey Global Institute, 2011. — 156 p.
- Rai, A. K. Investigating the inclinations of research and practices in Hadoop: A systematic review / A. K. Rai, A. K. Malviya // 2014 International Conference on Confluence: The Next Generation Information Technology Summit. — IEEE, 2014. — DOI 10.1109/CONFLUENCE.2014.6949381.

REFERENCES

- Babiychuk, V. V. (2024). The role of artificial intelligence in the resocialization of offenders and reducing the risk of reoffending. In: *Penal enforcement system: history and modernity: Proceedings of the Interuniversity Scientific and Practical Conference with International Participation, Pskov, April 18–19, 2024*. Pskov: University of the Federal Penitentiary Service of Russia. (In Russian).
- Bonner, B., Walsham, G., Kimble, C., & McInerney, C. (2009). Restoring balance: How history tilts the scales against privacy. An Actor-Network Theory Investigation. *Information and Organization*, 19(2), 84–102. <https://doi.org/10.1016/j.infoandorg.2009.01.001>
- Citron, D. K., Pasquale, F. (2014). The Scored Society: Due Process for Automated Predictions. *Washington Law Review*, 89.
- Laney, D. (2025). 3-D Data Management: Controlling Data Volume, Velocity and Variety. *Open Journal of Applied Sciences*, 15(7).
- Manyika, J., Chui, M., Brown, B., Bughin, J., Dobbs, R., Roxburgh, C., et al. (2011). *Big Data: The next frontier for innovation, competition, and productivity*. McKinsey Global Institute.
- Rai, A. K., Malviya, A. K. (2014). Investigating the inclinations of research and practices in Hadoop: A systematic review. In: *2014 International Conference on Confluence: The Next Generation Information Technology Summit*. IEEE. <https://doi.org/10.1109/CONFLUENCE.2014.6949381>
- Skiba, A. P. (2025). Improving the efficiency of execution of criminal penalties: expanding the scope of information technologies. *Penal Enforcement Law*, 20(2), 198–208. (In Russian). [https://doi.org/10.33463/2687-122X.2025.20\(1-4\).2.198-208](https://doi.org/10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.198-208)
- Sun, Y. (2023). Historical experience and prospects of creating «smart courts» in the PRC: problems of applying artificial intelligence technology. *History of State and Law*, 5, 44–47. (In Russian). <https://doi.org/10.18572/1812-3805-2023-5-44-47>
- Tagaeva, S. N., Gatiyatullina, E. M. (2024). Big data and personal data: legal nature and regulatory issues. *Digital Law*, 5(2), 40–52. (In Russian). <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2024-5-2-40-52>
- Tikhomirov, Yu. A., Kashanin, A. V., Churakov, V. D., Osipova, P. M., Pogrebnoy, E. O., Rofin, M. P., et al. (2021). *Interpretation and application of big data in jurisprudence and legal practice*. Moscow: Yustitsinform. (In Russian).
- Tyunina, A. M., Kondusova, V. V., Kukueva, D. S., & Amelin, P. P. (2025). Application of Explainable AI (XAI) methods for interpreting deep neural network decisions. In: *Issues and prospects of modeling systems and processes: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Voronezh, October 14, 2025*. Voronezh: Voronezh State University of Forestry and Technologies. (In Russian). https://doi.org/10.58168/PPSPM2025_185-191